

Юань Цин мысленно выругалась: «Му Чэньюй, ты что, сегодня утром посрать забыл? Так быстро всё закончил, неужели запоров не боишься, или испугался, что я творения твоей благородной барышни съем?»

Юань Цин была вне себя от ярости, забыв уже про всякие приличия и образ.

—

Му Чэньюй легко постучал Юань Цин по голове: — Заткнись, с самого утра такая вредная.

— Тц! — Юань Цин закатила глаза так высоко, что едва не увидела затылок, и демонстративно боком вышла из кухни.

Усевшись за обеденный стол, Юань Цин принялась яростно месить палочками пшённую кашу в пиале, словно тыкала в самого Му Чэньюя.

— Чэньюй, я... — начала Ань Жофэй, пытаясь ухватить Му Чэньюя за полу одежды.

— Иди ешь, — Му Чэньюй качнулся в сторону, уворачиваясь от её руки, висевшей в воздухе.

— Хватит тыкать. Сегодняшняя пшённая каша получилась очень разваристой, золотистой-золотистой, — примирительным тоном произнёс Му Чэньюй.

— Не твоё дело, сама знаю, — Юань Цин сделала большой глоток. — Ешь быстрее, а как поешь — вали отсюда.

Непонятно было, к кому она обращалась — к Му Чэньюю, к Ань Жофэй или сразу к обоим.

—

—

Му Чэньюй и Ань Жофэй на мгновение потеряли дар речи. Ань Жофэй робко бросила взгляд на Му Чэньюя, но тот лишь сосредоточенно уставился в свою пиалу, уплетая кашу с таким видом, будто это было величайшее лакомство.

— С чего это ты вдруг вспомнил про мой адрес? — Юань Цин не выдержала столь гнетущей атмосферы и нарушила молчание.

— Цинь Фэн сказал. Когда он в прошлый раз провожал меня домой, то обмолвился, что ты живёшь в этом же жилом комплексе.

— Этот гад Цинь Фэн...

— Ох... — тихо усмехнулся Му Чэньюй.

— Чего ржёшь, пень? Сам хорош, не лучше него, — у Юань Цин с самого утра было испорчено настроение, поэтому она устроила обстрел по всем фронтам.

Му Чэньюй поджал губы и молча продолжил есть кашу, стараясь не привлекать к себе внимания.

С Ань Жофэй Юань Цин связывало лишь то, что они учились в одном университете, но из-за Му Чэньюя отношения не только не клеились, а скорее носили откровенно враждебный характер. По логике вещей, с возрастом они не должны были сблизиться без всякой на то причины.

— Я... — голос Ань Жофэй снова задрожал.

Юань Цин мысленно покрыла её трёхэтажным матом, чудом сохраняя внешнее спокойствие.

Она с абсолютно бесстрастным лицом наблюдала за представлением Ань Жофэй, ожидая продолжения.

Выдержав пару секунд неловкого молчания, Ань Жофэй пришлось самой брать инициативу в свои руки:

— Сяо Цин, мы с А Фэном только что вернулись из-за границы, ещё ни с кем из друзей не успели связаться, а живём так близко, вот мы и подумали — почему бы не позвать тебя развеяться?

Ань Жофэй излагала всё логично, складно и вполне разумно.

— Стоп! — тут же оборвала её Юань Цин. — Во-первых, я подруга этого гада Цинь Фэна, но с тобой мы не близкие подруги. Во-вторых, раз ни с кем не связалась — возьми телефон и позвони, сейчас на дворе двадцать первый век, а не восьмидесятые годы прошлого столетия с их почтовыми голубями и бумажными письмами. В-третьих, эпидемия ещё не закончилась, какое ещё развеяться? Только и думаете, как бы погулять, сидите дома.

Она отбрила гостью без малейших колебаний.

С людьми, с которыми и так не водишься, церемониться не было никакой нужды.

К счастью, Му Чэньюй продолжал притворяться мёртвым и тихо хлебал кашу, не подавая

голоса и даже дыша едва заметно. Благодаря этому раздражение Юань Цин немного улеглось.

Ань Жофэй хоть и не общалась с Юань Цин тесно, но всё равно не ожидала от неё такой вопиющей бестактности.

Когда поздний завтрак наконец подошёл к концу, Юань Цин развалилась на диване с видом человека, выпроваживающего непрошенных гостей:

— Куда посуду складывать, я потом сама уберу, а теперь вали отсюда.

Она уткнулась в телефон, недвусмысленно указывая им на дверь.

Му Чэньюй тяжело вздохнул: — Ну всё, эта барышня на сей раз обиделась всерьёз.

Коротко собравшись, Му Чэньюй взял ключи от машины и вышел из квартиры, правда, нарочно кое в чём просчитался — оставил дома кошелёк.

Ань Жофэй с самого начала трапезы чувствовала себя в чужой квартире крайне неловко: сидеть было тяжело, встать некуда. Заметив, что Му Чэньюй уходит, она в панике схватила сумочку и поспешила следом.

Подземная парковка.

Му Чэньюй сидел в салоне автомобиля и смотрел, как Ань Жофэй семенящей походкой бежит за ним, зажав в руке маленькую сумочку.

Щёлк! — он заблокировал двери изнутри.

— Чэньюй... — Ань Жофэй подёргала за ручку передней пассажирской двери, но та не поддалась.

Му Чэньюй посмотрел на неё через оконное стекло.

В юности он наивно полагал, что это место навсегда останется за ней. А теперь, повзрослев и купив машину, он сам же закрыл перед ней дверь.

Стекло опустилось.

— Садись назад, — Му Чэньюй приоткрыл рот, но внезапно почувствовал, что произнести привычное Фэйфэй звучит слишком чужой и неуместно, и попросту опустил обращение.

Ань Жофэй на секунду замерла, а затем обошла машину и открыла заднюю дверь.

— Значит, переднее сиденье и правда под замком... — она тихонько, на цыпочках, забралась на задний ряд.

—

В машине царила абсолютная, звенящая тишина — слышен был лишь едва уловимый гул мотора да работа кондиционера.

— Давно не виделись.

Избитая банальная фраза в этот момент пришлась как нельзя кстати.

— Это место Сяо Цин? — Ань Жофэй проигнорировала стандартный сценарий.

Му Чэньюй на мгновение растерялся: — Нет. Просто я не привык, чтобы кто-то сидел рядом, к тому же пассажирское сиденье спереди небезопасно.

Он вовсе не собирался оправдываться, но вышло почему-то именно так.

— А... — Ань Жофэй, казалось, немного расслабилась.

Му Чэньюй глянул в зеркало заднего вида на притихшую девушку, и на миг его охватило странное оцепенение.

Отстранённая вежливость, молчаливый диалог — казалось, у них действительно не было никакого общего будущего.

— Поехали назад, — Му Чэньюй подключил телефон по блютузу, и в салоне зазвучала меланхоличная песня Чжан Юаня Гость. — Ты ведь вернулась совсем недавно, отдохни как следует. А мне ещё нужно в офис. И ещё: больше не называй Сяо Цин по этому прозвищу. Зови её Юань Цин, ей не нравится, когда ты так её зовёшь.

— Чэньюй, разве мы больше не друзья? — в глазах Ань Жофэй блеснули слёзы, но она упрямо сдерживала их, не давая им упасть.

Му Чэньюй бросил на неё взгляд через зеркало заднего вида и легко вздохнул: — Нет.

Раз уж у них нет совместного будущего, лучше сразу обрубить всё коротким и чётким отказом.

Возможно, они никогда и не были друзьями. По крайней мере, раньше он думал, что они нечто большее, чем просто друзья, а она в итоге так легко от него отказалась.

Машина тронулась с места. Ань Жофэй одинокой хрупкой фигуркой стояла посреди парковки, провожая взглядом удаляющийся автомобиль...

Всё дальше и дальше. Му Чэньюй смотрел на уменьшающуюся в зеркале заднего вида крошечную фигурку, и вместо жалости на душе у него было лишь полное облегчение.

Две прозрачные слезинки скатились из уголков глаз.

— А и правда ведь... горьковато, — Му Чэньюй причмокнул губами.

Юношеская влюбленность началась исподтишка, так что и завершиться ей было суждено в какой-то невнятной полутьме. И даже когда время подарило им шанс всё исправить, сохранить хладнокровие обоим оказалось не по силам.

Группа Саньсэнь.

— Му Чэньюй! — папка с документами летела прямо ему в голову.

— Ого, чуть не задело! — Му Чэньюй ловко отклонился в сторону, уворачиваясь от летящего снаряда.

— Директор Му, а вы рано явились. До конца утренней смены ещё целых две минуты, — саркастически хмыкнул Лю Хао, обходя Му Чэньюя, чтобы подобрать брошенную им же папку.

Ничего не поделаешь, должность начальника порой заставляла его чувствовать себя полным дураком: сам швыряется вещами — самому же и поднимать.

Впрочем, Лю Хао вечно срывал на Му Чэньюе злость, и под горячую руку часто попадались непричастные, поэтому девушкам с ресепшена оставалось лишь утыкаться носом в столы и притворяться страусами.

— Директор Лю, спокойнее, спокойнее, не стоит оно того, — Му Чэньюй похлопал Лю Хао по спине, помогая ему восстановить дыхание. — Сегодня клиент приезжал?

— А то ты сам не знаешь! — Лю Хао упер руки в боки. — Мало того что приехал, так ещё и контракт подписал. Клиент, между прочим, твой постоянный, а явился в офис, когда тебя на месте и в помине не было! Хорошо ещё, Сяо Дин оказался на высоте, иначе в деталях наверняка косяки бы вылезли.

Му Чэньюй обернулся и посмотрел на Дин Синьчэна, который бережно прижимал к груди папку с договором: — Сяо Дин, неплохо сработал. Зайди ко мне в кабинет.

— Му Чэньюй, пусть это и побочный проект компании, но раз уж взялись — делайте на совесть!
— сокрушенно бросил ему вслед Лю Хао.

— Понял-понял, — Му Чэньюй махнул рукой и, оставив директора созерцать свою спину, не спеша направился в свой кабинет.

<http://bllate.org/book/22342/2340746>